

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.39.46.018

Особенности политических технологий, направленных на профилактику распространения терроризма (на примере вооруженного конфликта в Сирии)

Джавиш Рагиб

Аспирант кафедры социально-политических исследований и технологий,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: Javish@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено изучению вопроса о применении политических технологий в рамках профилактики терроризма. Эмпирическая база работы выстраивается вокруг опыта, накопленного в рамках противодействия международному терроризму в Сирии. Цель работы заключается в выявлении перспективных политтехнологических методик профилактики терроризма. Методология исследования построена на сочетании сравнительного и структурного анализа. Автор приходит к выводу о том, что в рамках борьбы с терроризмом необходимо разработать и усовершенствовать методы организации работы власти в области информации, правовой базы, политической и идеологической структуры, развития и облегчения работы информационно-профилактических специальных, оперативных и профилактических мероприятий, военных и политических расследований, а также применения механизмов правоприменения и финансового контроля для предотвращения терроризма.

Для цитирования в научных исследованиях

Джавиш Р. Особенности политических технологий, направленных на профилактику распространения терроризма (на примере вооруженного конфликта в Сирии) // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 3А. С. 152-159. DOI: 10.34670/AR.2022.39.46.018

Ключевые слова

Политические технологии, противодействие терроризму, международный терроризм, экстремизм, Сирия, ООН.

Введение

Международный терроризм на сегодняшний день является одним из опаснейших преступных проявлений [Терроризм международный, 2013, 1065], которое дестабилизирует политическую обстановку в разных точках нашей планеты, в том числе на Ближнем Востоке. Деятельность организации запрещена на территории России

Опыт военных операций против «Аль-Каиды» (деятельность организации запрещена на территории России) показывает, что, несмотря на создание крупномасштабной международной коалиции против этой преступной структуры, многолетнюю войну в Афганистане, потерю территорий, которые формирования «Аль-Каиды» (деятельность организации запрещена на территории России) контролировали или на которых укрывались, ликвидация, арест десятков ее руководителей, а затем убийство и самого лидера «Аль-Каиды» (деятельность организации запрещена на территории России) Усамы бен Ладена – стратегия Запада, которую США разделяют со странами НАТО, не привели к полной ликвидации преступной группировки. «Аль-Каида» (деятельность организации запрещена на территории России) смогла адаптироваться к новым условиям и продолжила проводить террористические операции в разных частях мира, включая США, государства Западной Европы, хотя, бесспорно, ныне это происходит с меньшей энергией, чем ранее.

То же самое относится, в частности, к ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России), которое потерпело сокрушительное поражение в Ираке и Сирии в последние годы, потеряло многих своих членов и господство на отдельных государственных территориях, но недавние события указывают на возможность возобновления активности и действий этой террористической организации в Сирии.

Основная часть

Стратегии противодействия терроризму в последние годы строились на семи основных столпах, хотя они в целом имели разные названия или различались между собой в расстановке приоритетов. Семь столпов стратегии войны с терроризмом за последние десять лет заключаются в следующем:

- прямых военных ударах по местам, где укрываются террористические группы (командные центры, тренировочные лагеря, центры снабжения и боеприпасов), что ослабляет их боевые возможности и не позволяет им начать операции против государств;
- контроле над вооружениями и предотвращении попадания оружия террористическим группам;
- контроле над финансированием, блокировке источников финансирования, отслеживании переводов и попытках их прервать или не достигать отдельных лиц и групп, подозреваемых в террористических актах;
- мониторинге коммуникаций и попытках доступа к внутренним коммуникационным системам террористических групп с целью получения информации для прекращения террористических операций до их совершения;
- мониторинге вербовки людей в террористические организации, особенно в связи с увеличением количества террористических операций, проводимых гражданами из западных стран;
- наблюдении за передвижениями лиц, подозреваемых в прямой связи с терроризмом, и

обмене информацией между союзными странами и их соответствующими учреждениями относительно координации усилий между ними по борьбе с терроризмом;

- интернационализации войны с терроризмом через ООН и создании специального комитета по борьбе с терроризмом, который принимает решения, обязательные для государств – членов этой глобальной международной организации [ابراهيم..., 2017].

В контексте поиска глобального соглашения по разработке стратегий противодействия терроризму отдельные политические деятели предлагают принять следующие меры:

- изучить возможность присоединения максимального числа стран к протоколам, принятым на международном уровне в области противодействия терроризму, и их реализации;
- выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности о международном терроризме с целью его искоренения и сотрудничать со всеми учреждениями и комитетами Совета Безопасности, которые занимаются проблемой терроризма [ابراهيم..., 2021].

В современных реалиях возникла насущная потребность изменить стратегии борьбы с терроризмом на глобальном уровне, так как такого рода преступные действия представляют реальную угрозу для всего человечества [Любимов, 2002, 26]. Но и такого рода усилий, на наш взгляд, недостаточно, важно вывести войну с террористическими проявлениями на идеологический уровень. Теперь многие государства, занимающие активную позицию в борьбе с терроризмом, сходятся в своих взглядах относительно необходимости «вести тотальную политическую войну» с терроризмом, в основе которой лежит «идеологическая война».

Война с терроризмом может длиться десятилетиями, а феномен терроризма может превратиться в обычное явление повседневной жизни, которое теряет свое значение для общества и допускает сосуществование с ним в своей повседневной жизни. Противодействие этому сценарию требует не только иссушения финансовых и военных источников терроризма, но и прежде всего иссушения идеологических источников терроризма, его политической осады и превращения террористических организаций в группы, ненавидимые обществом и политикой [حسن..., 2020].

Переход к этому уровню войны более сложен, чем принятие отдельных локальных шагов в сфере безопасности (к примеру, попытки наложить запрет на финансирование, вооружение и передвижение террористических группировок). Этот уровень противостояния терроризму включает усовершенствование методов противостояния для использования культурных, социальных, экономических и политических возможностей, чтобы исключить влияние экстремистских групп, которые представляют собой естественную среду, на которой формируются террористические организации.

По этой причине мы считаем, что есть два аспекта, которые будут играть очень опасную роль в войне с терроризмом в ближайшие годы: 1) проблема использования террористических и экстремистских группировок в целом как инструмента внешней политики некоторых государств; 2) проблема переплетения нитей войны с терроризмом с нитями новой холодной войны, которые усиливаются день за днем. Такая тревожная тенденция, на взгляд отдельных исследователей, присутствует между двумя противоборствующими лагерями, в первый из которых входят Россия, Китай, Иран и Северная Корея, а во второй – США и их стратегические союзники [علي..., 2020].

Использование террористических и экстремистских групп в качестве инструмента внешней политики противоречит целям войны с терроризмом, из-за чего некоторые страны могут предпочесть вести выборочную войну с определенными преступными группами, а не со всеми

имеющимися террористическими структурами. Это означает, что есть трещины в стратегиях войны с терроризмом, когда экстремистские группы используются в качестве инструментов для достижения внешнеполитических целей одного из субъектов международного права. Мы прекрасно знаем, что появление таких организаций, как «Талибан» (деятельность организации запрещена на территории России) и «Аль-Каида» (деятельность организации запрещена на территории России), было связано с достижением внешнеполитических интересов США в отношении роли России в Афганистане. Что касается пересечения, которое недавно возникло между соображениями войны с терроризмом и новой «холодной войной», это было очень ясно на Эр-Риядской конференции по войне с терроризмом (2005 г.), которая продемонстрировала создание глобальной коалиции по борьбе с терроризмом, исключаяющей Россию и Китай, но с участием стран, которые, как известно, поддерживают терроризм идеологически и финансово, по крайней мере, такие как Саудовская Аравия [2018 ,...توفيق].

В борьбе с терроризмом важно задействовать не только механизмы вооруженного противостояния, но и ресурсы мягкой силы (soft power) [2019 ,...حسام]. Один из основных инструментов такого рода – использование Интернета и цифровых технологий [Greene, www]. При этом и террористические организации стали активно использовать возможности Интернета и цифровые технологии в своих целях, что стало транснациональным явлением, которое требует принятия комплексных мер для борьбы с ним [Джавиш, Стратегия..., 2021, 84].

Существует множество способов, которыми террористические группы и поддерживающие их силы используют Интернет и иную мягкую силу для вербовки, поощрения экстремизма, подстрекательства к терроризму, обучения, сбора средств и планирования расширения террористической деятельности [2019 ,...حسام]. Особое внимание уделяется также возможностям, которые предоставляют цифровые технологии для предотвращения, обнаружения и сдерживания террористических атак, которые могут включать сбор разведывательных данных и другие действия по предотвращению и противодействию террористическим атакам, а также сбор доказательств для судебного преследования виновных. Контртеррористические идеи и другие инструменты стратегической коммуникации также могут быть эффективными в противодействии развитию экстремизма и принятию экстремистских принципов, которые могут перерасти в террористические атаки [Джавиш, 2019].

В международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом важно усилить компонент в части противодействия использованию террористами возможностей Интернета и цифровых технологий [Джавиш, Стратегия..., 2021, 84]. На наш взгляд, необходимо улучшить работу по совершенствованию и детализации национального законодательства, направленного на борьбу с террористической деятельностью с использованием различных средств Интернета.

Наличие действенной законодательной базы, противодействующей терроризму (в частности, направленной на криминализацию подстрекательства к экстремизму), бесспорно, послужит хорошим инструментом к недопущению насилия и иных преступных проявлений [Wagraq, 2017]. Необходимо наделить правоохранительные органы действенными полномочиями для расследования дел, связанных с террористической деятельностью в социальных сетях и онлайн-сетях.

Операторы связи должны сотрудничать с представителями государственной власти при проведении электронных расследований и мониторинга средств электронной связи и Интернета. Есть свидетельства того, что террористы используют интернет-кафе для своей противоправной деятельности, что заставило некоторые правительства наложить на операторов интернет-кафе особые обязанности в целях обеспечения соблюдения законов по борьбе с

терроризмом, которые требуют получения удостоверяющих личность документов с фотографией клиентов, их адреса проживания, контактных данных, с возможностью предоставления такого рода сведений правоохранным органам по запросу [2003 ,...مي]. В то же время мы можем обнаружить, что некоторые общественные места, такие как аэропорты и библиотеки, могут не подпадать под действие этих юридических процедур, хотя они предоставляют интернет-услуги и могут содействовать преступникам при подготовке актов терроризма. Проблема цензуры интернет-контента, которую должны взять на себя правительства, является сложной задачей, требующей поддержания баланса между соблюдением законов и обеспечением прав человека (например, права на свободу выражения мнения).

Сегодня нам нужна выверенная стратегия для борьбы с терроризмом. Для искоренения терроризма недостаточно встреч на высшем уровне и юридических соглашений. Необходимо работать над реализацией всеобъемлющих программ на политическом, социальном и идеологическом уровнях с учетом интересов населения стран. Также важную роль играют взаимодействие и координация между членами общества и различными силами, присутствующими в нем и заинтересованными в решении этих проблем.

Эффективное международное сотрудничество также является важным фактором при судебном преследовании по делам о терроризме. В соответствии с международными, региональными, двусторонними соглашениями, касающимися терроризма и транснациональной организованной преступности, государства обязаны разработать государственную политику и законодательную базу для содействия эффективному международному сотрудничеству в расследовании террористических актов или связанной с ними организованной преступности. При этом политические разногласия между государствами не должны служить оправданием предоставления политического убежища лицам, совершившим преступления против мира и человечности [Рыжов, 2018, 188].

Государственный аппарат должен использовать и развивать неформальные каналы для международного сотрудничества в дополнение к официальным каналам обмена информацией.

Существуют некоторые сложности, которые затрудняют задачу следователей и прокуроров, особенно в случаях, связанных с терроризмом и требующих проведения трансграничных расследований, что предполагает достижение соглашения для определения необходимых средств и методов для получения доказательств, которые могут быть в одной или нескольких странах и будут представлены судьям и судам. К примеру, одним из таких инструментов могут выступать международные следственно-оперативные группы [Там же].

В Сирии присутствуют примеры международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, в качестве одного из них можно упомянуть альянс между Сирией, Ираком, Ираном и Россией. В конце сентября 2015 г. эти государства приняли решение создать информационный центр с участием представителей штабных органов армий четырех стран [2020 ,...بسام]. Центр призван собирать, обрабатывать и анализировать информацию о ситуации на Ближнем Востоке и распространять ее среди штабных органов вооруженных сил стран – участниц центра с целью координации боевых действий по борьбе с ИГИЛ (деятельность организации запрещена на территории России). Этот альянс и центр сыграли важную роль в обмене информацией и данными по вопросам безопасности и военного характера между четырьмя странами, а центр также способствовал укреплению сотрудничества между сторонами в борьбе с террористическими группами и предотвращении многих террористических атак.

Среди политических технологий, которые Сирия использовала в международной

координации для достижения безопасности и мира и устранения источников терроризма в стране, стоит отметить согласование с Российской Федерацией создания в Сирийской Арабской Республике Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев [Russian Reconciliation Center for Syria. URL: <https://www>]. Российское руководство объявило об открытии Российского центра примирения в Сирии (Латакия) 23 февраля 2016 г. Было объявлено, что главные цели данного центра – реализация механизма контроля за соблюдением режима прекращения огня, активное содействие переговорному процессу о примирении между представителями легитимных сирийских властей и мятежной оппозиции, заключение соглашений о присоединении незаконных вооруженных формирований и отдельных населенных пунктов к режиму прекращения боевых действий на территории Сирии.

Для эффективности политических технологий борьбы с терроризмом необходимо разработать и усовершенствовать методы организации работы власти в области информации, правовой базы, политической и идеологической структуры, развития и облегчения работы информационно-профилактических специальных, оперативных и профилактических мероприятий, военных и политических расследований, а также применения механизмов правоприменения и финансового контроля для предотвращения терроризма [Джавиш, К вопросу..., 2021, 3217; Джавиш, Практика..., 2021, 77].

Заключение

Из сирийского опыта применения политических технологий для борьбы с терроризмом мы обнаруживаем, что наиболее важными недостатками в применении этих технологий являются отсутствие интегрированной и активной системы, которая отслеживает и прогнозирует террористические угрозы, и отсутствие возможности принятия превентивных мер на разных уровнях государственной политики. Это указывает на то, что официальная реакция на действия террористических группировок не должна ограничиваться только военными действиями.

В рамках национальной контртеррористической политики важно умело задействовать набор политических, экономических, социальных, правовых и технологических механизмов для успешной борьбы с этим вселенским злом, что означает, в свою очередь, обеспечение как личной безопасности, так и стабильности общественных институтов и государственной власти.

Библиография

1. Джавиш Р. К вопросу об использовании политических технологий в целях противодействия террористической угрозе: на примере Сирии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11. С. 3216-3222.
2. Джавиш Р. Практика применения системы политических технологий противодействия терроризму на примере Сирии: специфика, динамика, результативность // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 5А. С. 76-82.
3. Джавиш Р. Противодействие террористическим организациям в цифровой среде: опыт Сирии // Материалы круглого стола «Цифровая трансформация государства и общества». М., 2019. С. 23-28.
4. Джавиш Р. Стратегия террористических и экстремистских организаций в использовании интернет-сетей // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 5А. С. 83-91.
5. Любимов А.П. Основы и институциональные меры по борьбе с терроризмом // Материалы круглого стола «Политические технологии и PR против международного терроризма». М., 2002. С. 25-34.
6. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. С. 183-192.
7. Терроризм международный // Кураков Л.П. (ред.) Большой энциклопедический экономико-юридический словарь: интеграция, безопасность, право. М., 2013.
8. Greene K.J. ISIS: trends in terrorist media and propaganda. URL:

The features of political technologies aimed ...

- https://digitalcommons.cedarville.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=international_studies_capstones
9. Russian Reconciliation Center for Syria. URL: https://www.wikiwand.com/en/Russian_Reconciliation_Center_for_Syria
10. Warraq I. The Islam in Islamic terrorism: the importance of beliefs, ideas, and ideology. New English Review Press, 2017. 396 p.
11. إبراهيم نوار، استراتيجيات مكافحة الإرهاب: من المواجهة الأمنية إلى الحرب السياسية والإيديولوجية، المركز العربي للبحوث والدراسات، 15 آب 2017.
12. حسن أبو هنية، فلسطين، مرحلة جديدة لتنظيم الدولة، في زمن صفقة القرن، الجزيرة نت، كانون الثاني 2020.
13. علي أبو فرحة، تداعيات التدخل الدولي في إقليم الشرق الأوسط على ظاهرة الإرهاب، برلين: المركز الديمقراطي العربي، أبريل 2020، 290 صفحة.
14. توفيق المديني، الدولة الوطنية السورية والحرب على الإرهاب، دمشق: الهيئة العامة السورية للكتاب، 2018.
15. حسام فايز، الإرهاب الإلكتروني والثورة الرقمية، دار النشر: مؤسسة طبية للنشر والتوزيع، 2019، 228 صفحة.
16. إبراهيم السلامي، الإرهاب والإرهاب الإلكتروني بين الشريعة والقانون، دار النشر: دار المناهج للنشر والتوزيع، كانون الأول 2021، 300 صفحة.
17. مي رفعت الطرابيشي، عبد العزيز السيد، نظريات الاتصال، (مصر: دار النهضة العربية، 2003).
18. يسام أبو عبدالله، الحرب السورية وأفق المستقبل، مركز دمشق للدراسات الاستراتيجية، دمشق: المزة، حزيران، 2020.

The features of political technologies aimed at preventing the spread of terrorism (a case study of the armed conflict in Syria)

Ragib Javish

Postgraduate at the Department of sociopolitical research and technology,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Javish@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the use of political technologies in the prevention of terrorism. The empirical basis of work is built around the experience gained in the process of countering international terrorism in Syria. The article aims to identify promising political technologies used for the prevention of terrorism. The research methodology is based on comparative and structural analysis. The author of the article comes to the conclusion that it is necessary to develop and improve methods for organizing the work of the authorities within the framework of the fight against terrorism. Taking into account the Syrian experience of using political technologies to combat terrorism, the article points out that the most important drawback in the use of these technologies consists in the lack of an integrated and active system that monitors and predicts terrorist threats, as well as the lack of the possibility of taking preventive measures at different levels of the state policy. This indicates that the official reaction to the actions of terrorist groups should not be limited to military actions. Within the framework of the national counter-terrorism policy, it is important to skillfully use a set of political, economic, social, legal and technological mechanisms to successfully combat this universal evil, which means, in turn, ensuring the personal security and stability of public institutions and state power.

For citation

Javish R. (2022) Osobennosti politicheskikh tekhnologii, napravlenykh na profilaktiku rasprostraneniya terrorizma (na primere vooruzhennogo konflikta v Sirii) [The features of political technologies aimed at preventing the spread of terrorism (a case study of the armed conflict in Syria)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (3A), pp. 152-159. DOI: 10.34670/AR.2022.39.46.018

Keywords

Political technology, counteraction to terrorism, international terrorism, extremism, Syria, UN.

References

1. Greene K.J. *ISIS: trends in terrorist media and propaganda*. Available at: https://digitalcommons.cedarville.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=international_studies_capstones [Accessed 12/01/22].
2. Javish R. (2021) K voprosu ob ispol'zovanii politicheskikh tekhnologii v tselyakh protivodeistviya terroristicheskoi ugroze: na primere Sirii [On the use of political technologies to counter the terrorist threat: a case study of Syria]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of national and federative relations], 11 (11), pp. 3216-3222.
3. Javish R. (2021) Praktika primeneniya sistemy politicheskikh tekhnologii protivodeistviya terrorizmu na primere Sirii: spetsifika, dinamika, rezul'tativnost' [The practice of using the system of political technologies to counter terrorism in Syria: specifics, dynamics, effectiveness]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 76-82.
4. Javish R. (2019) Protivodeistvie terroristicheskimi organizatsiyam v tsifrovoy srede: opyt Sirii [Countering terrorist organizations in the digital environment: the experience of Syria]. *Materialy kruglogo stola "Tsifrovaya transformatsiya gosudarstva i obshchestva"* [Proceedings of the round table "Digital transformation of the state and society"]. Moscow, pp. 23-28.
5. Javish R. (2021) Strategiya terroristicheskikh i ekstremistskikh organizatsii v ispol'zovanii internet-setei [The strategy of terrorist and extremist organizations in the use of Internet networks]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 83-91.
6. Lyubimov A.P. (2002) Osnovy i institutsional'nye mery po bor'be s terrorizmom [The foundations and institutional measures aimed at countering terrorism]. *Materialy kruglogo stola "Politicheskie tekhnologii i PR protiv mezhdunarodnogo terrorizma"* [Proceedings of the round table "Political technologies and PR against international terrorism"]. Moscow, pp. 25-34.
7. *Russian Reconciliation Center for Syria*. Available at: https://www.wikiwand.com/en/Russian_Reconciliation_Center_for_Syria [Accessed 12/01/22].
8. Ryzhov V.B. (2018) Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodeistviya ei na sovremennom etape [International crime: the concept, doctrinal and legal justification of methods used for countering it at the present stage]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 4, pp. 183-192.
9. *Terrorizm mezhdunarodnyi* [International terrorism] (2013). In: Kurakov L.P. (ed.) *Bol'shoi entsiklopedicheskii ekonomiko-yuridicheskii slovar': integratsiya, bezopasnost', pravo* [Great encyclopedic dictionary of economics and law: integration, security, law]. Moscow.
10. Warraq I. (2017) *The Islam in Islamic terrorism: the importance of beliefs, ideas, and ideology*. New English Review Press.
11. 2017. آب 15، والدراسات للبحوث العربي المركز، والإيديولوجية السياسية الحرب إلى الأمنية المواجهة من: الإرهاب مكافحة استراتيجيات، نوار إبراهيم.
12. 2020. الثاني كانون، نت الجزيرة، القرن صفقة زمن في، الدولة لتنظيم جديدة مرحلة، فلسطين، هنية أبو حسن.
13. صفحة 290، 2020 أبريل، العربي الديمقراطي المركز: برلين، الإرهاب ظاهرة على الأوسط الشرق إقليم في الدولي التدخل تداعيات، فرحة أبو علي.
14. 2018، للكتاب السورية العامة الهيئة: دمشق، الإرهاب على والحرب السورية الوطنية الدولة، المديني توفيق.
15. صفحة 228، 2019، والتوزيع للنشر طبعة مؤسسة: النشر دار، الرقمية والثورة الإلكتروني الإرهاب، فايز حسام.
16. صفحة 300، الأول كانون، والتوزيع للنشر المناهج دار: النشر دار، والقانون الشريعة بين الإلكتروني والإرهاب الإرهاب، السلامي إبراهيم.
17. 2003، العربية النهضة دار: مصر، الاتصال نظريات، السيد العزيز عبد، الطرابيشي رفعت مي.
18. 2020. ٢٠٢٠، حزيران، المزة: دمشق، الاستراتيجية للدراسات دمشق مركز، المستقبل وأفق السورية الحرب، عبدالله أبو بسام.